

ПОЛИТОЛОГИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ЭФИОПИИ И ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В ТИГРАЕ: ОТ ВЫТЕСНЕНИЯ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ К ДЕЭСКАЛАЦИИ?

© 2021 И.Д. Лошкарёв, И.С. Копытцев

ЛОШКАРЁВ Иван Дмитриевич, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра исследований политических элит Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел (ИМИ МГИМО МИД) России. Российская Федерация, 119454, г. Москва, просп. Вернадского, 76, e-mail: ivan1loshkariov@gmail.com

КОПЫТЦЕВ Иван Сергеевич, стажер Центра исследований политических элит ИМИ МГИМО МИД России, студент МГИМО МИД России

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают элитное измерение конфликта в Тиграе. Анализ внутриэлитных процессов позволяет установить причины и оценить последствия наиболее динамичного конфликта в регионе Африканского Рога. Исследование состоит из пяти смысловых частей, которым предшествует краткое описание хода событий. В первой части объясняется конфликтный потенциал, заложенный в 1994–2018 гг. Вторая часть связана с транзитом власти. Здесь рассматривается перераспределение ресурсов и стратегии поляризованных элит. Третий и четвертый разделы строятся вокруг определения текущих позиций федеральных элит и «тиграйского клана» соответственно. В заключительной части авторы структурируют полученные выводы, а также оценивают перспективы достижения межэлитного консенсуса.*

***Ключевые слова:** Эфиопия, Тиграй, элиты, конфликт, НФОТ, Абий Ахмед, Партия процветания*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-87-101

Масштабный вооруженный конфликт на севере Эфиопии в настоящее время вышел на новый этап противостояния, который характеризуется постепенным расширением зоны боевых действий и значительными гуманитарными последствиями [1]. Против федерального правительства и региональных сил безопасности большинства штатов (кылилей) Эфиопии борются Силы обороны Тиграя (СОТ, *Tigray Defense Force*) – боевое крыло Народного Фронта Освобождения Тиграя (НФОТ, *Tigray People's Liberation Front*), бывшего ядра распушенной общенациональной правящей партии.

4 ноября 2020 г. Национальные силы обороны Эфиопии (*Ethiopian National Defense Force*) начали операцию по «восстановлению верховенства права», которая через три с половиной недели завершилась взятием столицы Тиграя – города Мекеле [2]. Хотя ло-

кальные стычки с участием сторонников НФОТ продолжились, мало что предвещало, что федеральное правительство может утратить ранее достигнутое. Однако в июне-августе 2021 г. силы обороны Тиграя сначала вытеснили федеральные войска и заняли почти 2/3 территории штата Тиграй (операция «Алюля», *Operation Alula*), а затем продолжили преследовать противника на территории соседних штатов Амхара и Афар (операция «Мать Тиграя», *Operation Mother of Tigray*). Несмотря на ощутимые неудачи в борьбе с СОТ, федеральное правительство Эфиопии во главе с премьер-министром Абий Ахмедом с большим упорством продолжает ведение боевых действий и вводит в зону конфликта новые силы (например, силы безопасности южных штатов) [3].

Повышение ставок в вооруженном противостоянии и эскалация политического насилия напрямую связаны с особенностями сторон конфликта. Эфиопия окончательно появилась в своих нынешних границах в конце XIX столетия [4, с. 194] – и при этом, значительно увеличила свою территорию на западе и на юге по сравнению со средневековым периодом. Это обусловило вхождение в состав государства множества этносов, которые прежде не имели государственности или которые входили в состав других государств. Условное этническое ядро Эфиопии – южносемитские этносы (амхара, тиграйцы/тигринья, гураге, аргобба) и северная группа оромо – дополнилось как многочисленными кушитскими этносами (южные оромо, сомалийцы, афар, хадийя, сидама), так и менее крупными омотическими (волайта, гамо, мао) и нилотскими (нуэр, ануак) этносами. Роль этнического фактора значительно возросла для страны, а выстраивание и упорядочивание межэтнических отношений стало важной частью деятельности государства – особенно в результате революции 1974 г. После прихода к власти премьер-министра Абий Ахмеда федеральное правительство обострило межэтнические противоречия, провозгласив курс на построение общегражданской (а не этнической) нации и возложив политическую ответственность за все проблемы предыдущих десятилетий на управленцев-предшественников тиграйского происхождения.

Безусловно, этнический фактор остается значимым для большинства политических явлений и процессов на Африканском Роге [5, с. 100], что, однако, не исключает возможности влияния других переменных [6]. В процесс государственного управления и распределения ресурсов вовлечены конкретные лица и организации, а не целые этносы. Конечно, не стоит переоценивать значение таких персоналий и групп, которые они образуют [7]. Не вдаваясь в детали существующих споров относительно природы и роли элит, представляется логичным использовать широко принятое функциональное определение Джона Хигли: «Политические элиты – это индивиды, чьи стратегические позиции в важных и властных организациях и движениях дают им возможность непосредственно, устойчиво и регулярно влиять на принятие политических решений» [8, с. 7].

В реалиях Эфиопии этническая принадлежность представителей элиты играет важную роль, т.е. их генезис и рекрутирование элиты происходят внутри конкретных этнических групп. Поэтому классический позиционный (альтиметрический) подход – определение представителей элит как лиц, которые занимают властные посты и должности [9, с. 258] – нуждается в корректировке. В эфиопской политике большое значение также играют и представители элиты без формальных полномочий – ближайшие родственники, партийные «ветераны», религиозные деятели. В целом, анализ элитного фактора в политической жизни Эфиопии позволяет более полно оценить и проанализировать причины и перспективы протекания вооруженного конфликта в Тиграе.

Эфиопская элита: линии размежевания накануне 2018 г.

Современные элиты обычно описываются с помощью двух параметров – степени структурной интеграции и степени ценностного консенсуса. Первый параметр подразу-

мевают наличие или отсутствие взаимопроникновения элит, пересечение различных групп или же их кластеризацию по какому-либо признаку (этническому, образовательному, профессиональному). Второй параметр связан со способностью разных элитных групп к неконфликтному решению споров – с помощью неформальных договоренностей и правовых процедур, признания права на представительство интересов, приверженности существующим государственным институтам (а не создания «своих» институтов под потребности очередного победителя) [8].

Для Эфиопии характерна низкая степень структурной интеграции элит. Этнический фактор играет решающую роль при проведении границ между враждебными элитными группами. Таким образом, действия от имени определенного титульного этноса (особенно, имеющего собственный штат/кылиль) оставляют широкое пространство для эффективного манипулирования категорией этнической идентичности со стороны политического истеблишмента. Таким образом, происходит подмена «интересов народа», будь то амхара, оромо или тиграй, «интересами элит», что позволяет последним располагать постоянной базой для реализации политических амбиций.

Несмотря на многообразие акторов конфликта, с позиционной (альтиметрической) точки зрения, тон задают две политические силы: НФОТ с одной стороны и правящая Партия процветания (*Prosperity Party*, формирует правительство и всю исполнительную власть) – с другой.

Созданный в 1975 г. НФОТ вел вооруженную борьбу против социалистического правительства Эфиопии. Однако ультрамарксистская риторика НФОТ изначально совмещалась с узкоэтническими целями – прежде всего, автономией (вплоть до независимости) [10, с. 222] и социально-экономическим развитием тиграйских территорий бывших имперских провинций Тигре, Бегемдыр и Уолло. Только в конце 1980-х годов руководство НФОТ приняло неоднозначно воспринятое в тиграйской среде решение участвовать в наступлении на Аддис-Абебу, выйдя, таким образом, за пределы своего региона и вступив в борьбу за политическое доминирование в общеэфиопском масштабе [11, с. 16].

Победа над социалистическим правительством Менгисту Хайле Мариам в 1991 г. сопровождалась кардинальными переменами в расстановке политических сил. После небольшого переходного периода и попыток наладить диалог с политическими силами амхара и оромо, НФОТ сделал выбор в пользу монополизации власти. Но в то же время Фронт как тиграйская политическая сила не мог единолично управлять многонациональной страной, поэтому некоторые другие политические группы были сведены в три этнические партии – амхарскую (Национальное демократическое движение амхара, *Amhara National Democratic Movement*), оромо (Демократическая организация народов оромо, *Oromo People's Democratic Organization*) и зонтичную для этносов юга страны (Демократическое движение народов южной Эфиопии, *Southern Ethiopian People's Democratic Movement*) [12]. НФОТ и три сконструированные¹ тиграйскими политиками партии вместе составили общенациональную правящую партию РДФЭН (Революционно-демократический фронт эфиопских народов, *Ethiopian People's Revolutionary Democratic Front*). Эти партии представляли 4 штата (кылиля) из 9, правящие партии остальных штатов и двух городов федерального подчинения имели статус «союзников РДФЭН». Соответственно после выборов на общенациональном и региональном уровне обеспечивалось представительство этнических партий в федеральном парламенте, правительстве и исполнительных органах власти. Таким образом, слабость элитной

---

¹ Например, амхарским крылом РДФЭН при формальном руководстве политиков-амхара долгое время управлял друг премьера Мелеса Зенауи – Берекет Симон, министр информации и связи, а затем политический советник главы правительства.

структурной интеграции была организационно зафиксирована – как на уровне правящих региональных партий, так и в процессе комплектации органов власти Эфиопии.

В таких условиях, тиграйское крыло РДФЭН или «тиграйский клан» оказался доминирующим в политическом руководстве страны («элитой в элите»), хотя и демонстрировал приверженность идее этнического федерализма – самоопределения этносов в рамках какой-либо административной территориальной единицы (от округов и зон до штатов). В 1991–2018 гг. только тиграйцы занимали ключевые неминистерские позиции в силовых структурах (посты начальника Генерального штаба, главы Национальной службы разведки и безопасности, исполнительного директора военно-промышленной корпорации МЕТЕС, *Metals and Engineering Corporation*), а также составляли до 75% высшего командного состава [13]. Помимо этого, в указанный период тиграйцы преимущественно занимали посты глав МИД (инвестиционные вопросы), капиталоемких министерств сельского хозяйства и связи. Причем, эта закономерность сохранилась и после смерти бессменного лидера НФОТ, премьер-министра Мелеса Зенауи в 2012 г.: более 2/3 министров в той или иной роли остались в правительстве даже после парламентских выборов 2015 г. [14].

На фоне массовых протестов этнических оромо в 2014–2018 годов («революция оромо») постепенно образовался раскол внутри правящей партии. К марту 2018 г. существовало глубокое отчуждение между доминировавшей тиграйской группой в Исполкоме РДФЭН и представителями двух крупнейших этносов страны – оромо и амхара. В таких условиях, понадобилась компромиссная фигура, которая бы была достаточно тесно связана с обеими конфликтующими сторонами [15].

Такой фигурой стал подполковник в отставке и бывший министр науки и технологий Абий Ахмед, на момент избрания главой правящей партии занимавший должность вице-президента штата Оромия и одновременно представлявший в нижней палате парламента малонаселенный сельскохозяйственный район (уред) Гомма на западе того же штата. С одной стороны, Абий Ахмед почти два десятка лет проработал в вооруженных силах и спецслужбах, в которых заметно преобладали выходцы из Тиграя – можно предполагать, что его лояльность правящему режиму проверялась неоднократно [16]. С другой стороны, новый глава РДФЭН принадлежал к этносу оромо и входил в так называемую «команду Леммы» – группу высокопоставленных партийных функционеров штата Оромия. Эти функционеры в осторожной форме выступали за либерализацию политической обстановки в стране и предоставление более широких прав крупнейшему этносу Эфиопии – причем не только в рамках штата, где оромо имели титульный статус. Из-за поиска компромиссной фигуры в ходе негласных торгов были отвергнуты кандидатуры более системных политиков и неформальных тяжеловесов в партии – министра иностранных дел Уоркнех Гебейеху (оромо), министра обороны Сирая Фегессы (сылти), бывшего министра образования Шиферау Шигуте (сидама) [17, с. 201–204]. В ходе внутрипартийного голосования ситуативный альянс НДДА и ДОНО привел к победе Абий Ахмеда (кандидатура лидера тиграйского крыла РДФЭН, вице-преьера Дебрециона Гебремикаэля, не получила достаточной поддержки) [15].

Передача власти и вытеснение НФОТ

Избрание Абий Ахмеда сначала главой партии, а затем и премьер-министром Эфиопии продемонстрировало низкую степень ценностного консенсуса внутри политической элиты. Вместо осторожных шагов по выстраиванию нового межэлитного баланса Абий Ахмед начал системную кампанию по выдавливанию тиграйцев из руководства страны – из силовых структур, госкорпораций. Этот процесс не затронул только сам штат Тиграй и находившееся там Северное оперативное командование Националь-

ных сил обороны, которое десятилетиями комплектовалось наилучшим образом для отражения возможной военной угрозы со стороны Эритреи.

Последующие шаги объединенной антитиграйской повесткой элиты были направлены на пересмотр принципов государственного устройства и дальнейшее ослабление НФОТ. Так, на смену этническому федерализму была выдвинута концепция «медемер»², предполагающая построение общеэфиопской гражданской идентичности и демонтаж этнического федерализма в его тиграйской версии. Это сопровождалось изменением федеративных отношений: вместо Министерства федеративных отношений появилось Министерство мира с более широким мандатом – с контролем над федеральной полицией, разведкой и службой по чрезвычайным ситуациям [18]. Кроме того, федеральное правительство провело в 2018 г. спецоперацию по смене руководства в штате Сомали, а в 2019 г. дало зеленый свет появлению десятого штата Сидама, что изменило конституционный статус одноименного этноса [19]. Наконец, на фоне потока взаимных обвинений в нарушении принципов федерализма между тиграйскими и нетиграйскими политиками в конце 2019 г. была переучреждена правящая партия – естественно, уже без участия НФОТ.

В сфере экономики команда Абий Ахмеда также сделала немало для отстранения тиграйского клана от финансовых ресурсов. Федеральное правительство заменило высшее и среднее звено руководства военно-промышленной корпорации METEC, заморозило и начало пересмотр контрактов с многопрофильной корпорацией *EFFORT* (*Endowment Fund for Rehabilitation of Tigray*), которая изначально была учреждена НФОТ как благотворительная организация. В отличие от предшественников правительство Абий Ахмеда стало уделять особое внимание не созданию индустриальных парков, а выступило в поддержку туристско-рекреационных «мегапроектов» в крупных городах [20, 21].

Таким образом, после прихода к власти Абий Ахмеда тиграйскому крылу в политической элите Эфиопии стали отказывать в праве на представительство интересов, исключили из диалога по поводу распределения ресурсов и перспектив развития государства. Более того, группа Абий Ахмеда и его временные союзники (прежде всего, правящая партия штата Амхара) существенно переформатировали политические и экономические институты для закрепления достигнутых преимуществ. Все же, до осени 2020 г. команда нового премьера признавала за тиграйским кланом самое важное – право на существование, пусть и не на главных ролях.

Стремясь ослабить электоральную базу конкурента, Абий Ахмед и его сторонники предприняли наступление на позиции НФОТ в тиграйской среде по двум направлениям. Критика и даже демонизация НФОТ, давно ставшие неотъемлемой частью политического дискурса в амхарской среде, были активно продолжены на федеральном уровне. В медиапространстве были размещены многочисленные материалы – от антикоррупционных разоблачений и обвинений представителей НФОТ в наркоторговле [22] до свидетельств о широкомасштабных нарушениях прав человека [23]. Новым в этом направлении следует признать акцент, сделанный на классовых различиях внутри тиграйского региона [24, 25]: основным адресатом на этот раз являлись тиграйские крестьяне. Такая тактика должна была стать эффективной контрмерой против этнической мобилизации, осуществляемой НФОТ.

Разделяя и противопоставляя категорию «народ Тиграя» и правящую в штате элиту, Партия процветания стремилась не допустить успешной консолидации этнической группы вокруг потенциального врага. Даже после начала боевых действий и падения Мекеле ЭНА (Эфиопское новостное агентство, *Ethiopian News Agency*) – информационный рупор правительства страны – неоднократно публиковало материалы, содержащие

² *Medemer* (амх.) – синергия, преумножение.

Перспективы внутриэлитных процессов на федеральном уровне

Один из важнейших вопросов с точки зрения анализа элит заключается в том, стала ли эфиопская элита после исключения из своих рядов функционеров НФОТ более структурно интегрированной и более близкой к ценностному консенсусу. О структурной интеграции говорить пока рано. Несмотря на заявленное стремление Абий Ахмеда к построению общегражданской эфиопской нации, правящая партия организована по этническому принципу. В Центральный комитет Партии процветания входят по 45 представителей от отделений в каждом штате (кроме Тиграя), которые отбираются регулярно съездом партии [31]. Поскольку штаты сформированы по принципу этнического представительства, то пересечений и слияний отдельных групп функционеров пока не наблюдается. Более того, если до 2018 г. было четкое разграничение на участников правящей партии (партии регионов Тиграй, Амхара, Оромия и «южных народов») и ее «союзников», то теперь это разграничение размыто, поскольку есть формальное равенство партийных отделений 9 штатов.

На уровне федеральной исполнительной власти, формируемой парламентариями из правящей Партии процветания, равноправное этническое представительство не прослеживается. К лету 2021 г. из 21 члена правительства 10 относятся к этносам оромо и амхара, по 2 – к сомалийцам и «южным народам» (сылти и хадийя), по 1 – к афар и тиграйцам [32]. Несмотря на многословную риторику официальных властей и правящей партии о профессионализме и гендерном равенстве при отборе министров заметно, что значительная часть членов правительства до этого работали в региональных органах штатов Амхара и Оромия. Помимо очевидного перекоса в пользу двух этносов, в правительстве вообще не представлены политики из коренных этносов малонаселенных штатов Гамбела, Бенишангул-Шумуз, Харэра. Таким образом, формальное равенство представительства этнических штатов (в правящей партии и, как следствие, в парламенте) не находит полноценного воплощения на практике, что будет вести к дальнейшим межэлитным противоречиям. Уже сейчас у некоторых представителей региональных элит и лидеров малых этносов популярна теория об «амхарском заговоре», согласно которой Абий Ахмед окружен советниками-амхара и чрезвычайно подвержен их влиянию [33].

Косвенно о продолжающемся ценностном расколе свидетельствует несколько показательных случаев. Во-первых, влиятельный президент штата Амхара (2013–2019 гг.) Геду Андаргачоу, возражавший против эскалации конфликта с Тиграем, был переведен на второстепенные должности в федеральной исполнительной власти (сейчас – советник премьера по вопросам национальной безопасности). Во-вторых, один из кандидатов на пост премьер-министра в 2018 г. Уоркнех Гебейеху – бывший глава МИД и бывший генеральный комиссар федеральной полиции (2001–2012 гг.) – выдвинут на почетный, но малозначимый пост исполнительного секретаря региональной организации *IGAD (Intergovernmental Authority on Development)*. Еще один несостоявшийся кандидат – бывший министр обороны (2008–2018 гг.) Сирай Фегесса – возглавил наблюдательную миссию *IGAD* в Джибути. В-третьих, после 2018 г. команда Абий Ахмеда провела очистку правящей партии от некоторых функционеров-тяжеловесов предыдущего периода. В частности, из ЦК правящей партии штата Оромия вывели популярного спикера нижней палаты федерального парламента (2010–2017 гг.) Абудалу Гемеду, бывшего министра водных ресурсов Шиферау Ярссо, бывшего министра торговли и промышленности Гырму Биру и одного из основателей РДФЭН Куму Демексу (позднее министр обороны, мэр столицы, президент Оромии) [34]. Наконец, в-четвертых, покровитель Абий Ахмеда и его непосредственный начальник в 2016–2018 гг. Лемма Мегерса, позволявший себе публичную критику реформ в Эфиопии, был уволен с поста минист-

ра обороны за два месяца до начала операции в Тиграе и помещен под домашний арест. Другие участники «команды Леммы» – вице-президент Оромии Тейба Хассен и бывший руководитель бюро управления земельным фондом Оромии Милкесса Мидега – лишлись должностей и были исключены из Исполкома правящей Партии процветания³. Эти примеры демонстрируют, что команда Абий Ахмеда постепенно вытесняет не только оппонентов, но и потенциальных соперников, политиков прежних поколений, ситуативных союзников и даже бывших единомышленников.

Помимо партийно-этнических функционеров на федеральном уровне все более заметна группа военных нетиграйского происхождения, с которыми нынешний премьер познакомился во время службы в армии и работы над проектами по информационной разведке или в штате Оромия. Генерал Бырхану Джула (оромо) познакомился с Абий Ахмедом во время службы в Центральном командовании (округе) Национальных сил обороны Эфиопии и стал начальником Генерального штаба в самом начале операции в Тиграе. Его заместителем и фактическим руководителем силовой операции в мятежном регионе стал бывший начальник Центрального командования генерал-лейтенант Абебау Тадессе (агау), уволенный за оппозиционные взгляды в 2010 г. Кроме того, Темесген Терунех (амхара) во время службы в информационных подразделениях вооруженных сил Эфиопии неоднократно сталкивался с Абий Ахмедом: доверие к нему настолько велико, что именно его направили успокаивать штат Амхара после попытки военного мятежа (2019 г.), а после начала операции в Тиграе назначили директором Национальной службы разведки и безопасности. Наконец, нынешний генеральный комиссар федеральной полиции Демелаш Гебремикаэль (оромо) долгое время служил в полиции и затем региональных силах безопасности штата Оромия, хотя и не входил в реформаторскую «команду Леммы» [35].

В условиях количественного сокращения слабо интегрированной элиты за счет вытеснения отдельных групп интересов из процессов принятия решений и распределения ресурсов, маловероятна стабилизация отношений внутри элиты. Недовольство тех, кто оказался лишен доступа к материальным и политическим ресурсам, можно устранить либо силовым путем, либо через формальные и неформальные институты урегулирования споров. Так как ценностный консенсус в элите Эфиопии пока не достиг высокого уровня, одни группы элиты не признают оправданность запросов других групп, не говоря уже о необходимости эти запросы так или иначе удовлетворять. Соответственно, остается только возможность выяснения отношений между недовольными и доминирующими группами элиты силовым путем [36, с. 22–29]. Как ни парадоксально, но конфликт в Тиграе во многом отсекает и эту возможность, поскольку команда Абий Ахмеда резонно обращает внимание всех игроков, что устранение нынешней «элиты в элите» приведет к возвращению предыдущей – тиграйской.

В целом, сформировалось два важнейших тренда в трансформации политической элиты современной Эфиопии. Во-первых, из-за сокращения самой элиты нарастает напряженность и вероятность вооруженных конфликтов на периферии, где устраненные от участия в политической жизни группы могут получить поддержку на локальном и региональном уровне. В последние годы в стране не было недостатка в стычках в отдельных населенных пунктах и лагерях беженцев – этот процесс вполне может возглавить какая-либо политическая группа (например, под лозунгом доведения «революции оромо» до логического конца). Во-вторых, вооруженный конфликт в Тиграе оказывается чрезвычайно выгодным для команды Абий Ахмеда с точки зрения консолидации элиты и временного отказа от попыток различных групп выторговать какие-либо уступ-

---

³ Часть «команды Леммы» – пресс-секретарь Партии процветания Тайе Дендеа, бывший мэр г. Дебре-Зэйт (Бишофту) и строительный бизнесмен Кефалеу Айана, и.о. мэра г. Аддис-Абеба Аданеч Абебе, мэр г. Легатафо Хабиба Сирай – оказались лояльны Абий Ахмеду.

ки с помощью угроз или, наоборот, обещаний поддержки. Возвращение ранее исключенной верхушки НФОТ в процесс принятия решений в стране одинаково грозит благополучию большинства групп, поскольку тиграйские политики не только обладают большим опытом и знаниями закулисных нюансов – им и терять в принципе нечего. Соответственно, продолжение конфликта в Тиграе в той мере, в какой это будет консолидировать различных игроков на федеральном уровне, вполне отвечает интересам различных сегментов элиты современной Эфиопии.

Позиция элиты Тиграя летом 2021 г.

После успешных операций Сил обороны Тиграя Дебрецион Гебремикаэль сумел восстановить статус НФОТ как федеральной политической силы. Однако острота конфликта между федеральным правительством и Тиграем делает НФОТ скорее контрэлитой группой, нацеленной на размывание влияния действующей элиты. Для контрэлиты сама цель состоит в сопротивлении элите, в самоорганизации вокруг этого процесса [7, с. 38–39]. Соответственно, краткосрочные и отчасти среднесрочные цели контрэлиты также заключаются не в достижении договоренности или хотя бы формировании «понятийной» рамки для будущего политического торга. Об этом свидетельствуют некоторые действия НФОТ.

Во-первых, после операции «Мать Тиграя» Силы обороны Тиграя заняли город Уольдыя и начали бои с правительственными войсками на направлении города Дессе в штате Амхара и восточнее – в 4-ой административной зоне штата Афар. Вполне возможно, Силы национальной обороны Эфиопии будут упорно оборонять Дессе, где находится крупный аэропорт. Но даже если СОР не преодолеет дистанцию 80 км до Дессе, с учетом боев в штате Афар вполне вероятен выход тиграйских повстанцев на отрезок между Дессе и городом Милле (штат Афар), по которому проходит стратегически важная дорога на Джибути – основной маршрут для внешней торговли Эфиопии [37]. При этом, политически более важное движение подразделений СОР на западном направлении (в частности, от Зарима в штате Амхара в 90 км от бывшей имперской столицы Гондэр) осуществляется намного более медленно, несмотря на меньшее число федеральных войск. То есть, планы СОР очевидным образом построены таким образом, чтобы затруднить для федерального правительства выполнение базовых функций и сократить его доступ к глобальным потокам товаров и капитала (через налогообложение экспортных товаров, например).

Во-вторых, политические заявления НФОТ также направлены на демонстрацию правовой и фактической недееспособности федеральных властей во главе с премьер-министром Абий Ахмедом. В нашумевшем интервью *The New York Times* Дебрецион Гебремикаэль призвал премьера Эфиопии к «зрелости» и к изменению курса на формальную централизацию отношений центра и регионов (например, через реформу правящей партии и создание новых ведомств в сфере федеративных отношений). Одновременно лидер НФОТ призвал к созданию независимого органа расследования преступлений эфиопских и эритрейских военных в Тиграе (с ноября 2020 г.) – то есть, преступлений тех, кому отдавали приказы Абий Ахмед или его ближайшие соратники [38]. В коммюнике, которое распространил член ЦК НФОТ Гетачоу Реда (бывший министр связи Эфиопии) 29 июля 2021 г., эти требования стали более детальными. В документе конституционность мандата федерального правительства была поставлена под сомнение, так что руководство Тиграя призвало к формированию «переходной структуры» и инклюзивного политического процесса, то есть к перезагрузке всего конституционного устройства Эфиопии. Кроме того, правительство Абий Ахмеда было обвинено в геноциде тиграйцев – а это уже преступление международного масштаба, от обвинений в

котором отмахнуться сложнее. Коммюнике детализирует некоторые проявления выдвинутых обвинений: ограничение доступа населения к электричеству и здравоохранению, экономическая блокада штата, аресты и преследования тиграйцев, отсутствие гуманитарных коридоров [39]. Все это с правовой точки можно трактовать как создание условий для частичного или полного уничтожения тиграйцев как этнической группы – а это очень напоминает базовое определение геноцида.

В целом, лидеры НФОТ существенно повышают ставки в борьбе с федеральной элитой – создают угрозы для международной торговли, правового статуса и имиджа правительства Эфиопии в мире. Так или иначе, руководство Тиграя стремится делегитимировать, а не уничтожить федеральные власти. А это подразумевает стремление к эскалации конфликта только в краткосрочной (и, может быть, среднесрочной) перспективе. Несмотря на резкую риторику, в заявлениях тиграйского руководства просматривается стремление рано или поздно выйти на какие-то договоренности, зафиксировать если не статус-кво, то какую-то расширенную его версию. Безусловно, многое будет зависеть от военных успехов СОТ (например, если будет взят Гондэр, Дессе или Дебре-Табор) и от внешних обстоятельств (появится ли у НФОТ влиятельный международный покровитель).

Межэлитный дисбаланс как фактор конфликтности

Политико-правовое устройство Эфиопии во многом подталкивает к конфликтам – произвольные границы между штатами, разные уровни представительства этносов, расхождение формального равенства и реальных диспропорций в представительстве в органах власти. Приход к власти Абий Ахмеда был кулуарным компромиссом, который возник из-за несовершенства этого устройства. Однако вместо тонкой работы над перенастройкой федерализма в Эфиопии, команда нового премьер-министра стала использовать отсутствие структурной интеграции и ценностного консенсуса элит в своих целях – были созданы новые политические институты, переучреждена правящая партия, изменена официальная идеология. Все это происходило на фоне сокращения элиты и вытеснения из ее рядов прежних партийных функционеров, ситуативных союзников и даже бывших соратников Абий Ахмеда. Наиболее резким оказалось размежевание между старой тиграйской частью элиты и новой «элитой в элите».

Преобразования 2018–2020 годов привели к обострению внутриэлитных противоречий и одновременно устранили возможные площадки для урегулирования разногласий. В новосозданной Партии процветания имеет место гораздо более централизованная форма организации (региональные отделения вместо региональных партий и партий-союзников) и отсутствует институт обратной связи (гимгема). Такая конфигурация обуславливает вероятность выяснения отношений между элитными группами силовым путем. Однако внешняя угроза в виде отколовшихся тиграйских политиков служит достаточным основанием для временной консолидации элиты на федеральном уровне.

Противостояние властей Тиграя (ранее лидеров всего государства) и Партии процветания во главе с Абий Ахмедом обусловило циклы «действие-реакция»: какой-либо шаг одной стороны вызывал негативную реакцию другой. Поэтому предпосылки для вооруженного конфликта складывались достаточно быстро, несмотря на то, что тиграйские политики не препятствовали закулисам выдвигению Абий Ахмеда, а инструменты у них для этого были. Потенциальным окном возможностей для снижения напряженности в Тиграе служит разноуровневость целей федерального правительства и властей штата в долгосрочной перспективе: для одних пока приемлемо только уничтожение оппонентов, для других – достаточно сформировать политико-правовой механизм переговоров. Дополнительным фактором деэскалации конфликта может послу-

жить постепенное исчерпание потенциала консолидации федеральной элиты против тиграйских оппонентов и появление разногласий внутри команды Абий Ахмеда на фоне внутренних и международных трудностей, создаваемых действиями НФОТ и СОТ.

Источники

1. Антониу Гутерриш с обеспокоенностью следит за развитием событий в эфиопском Тыграе. <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1405902> (дата обращения 21.08.2021)
2. Ethiopia: Abiy hails Tigray victory as region's leader vows to fight back. <https://www.africa-news.com/2020/11/30/ethiopia-abiy-hails-tigray-victory-as-region-s-leader-vows-to-fight-back/> (дата обращения 21.08.2021)
3. Extra – Situation Report ЕЕРА HORN № 190. <https://martinplaut.com/2021/07/21/extra-situation-report-eeera-horn-no-190-21-july-2021/> (дата обращения 21.08.2021)
4. Исмагилова Р.Н. *Эфиопия: особенности федерализма*. М., Институт Африки РАН. 2018. 544 с. ISBN 978-5-91298-196-8.
5. Косухин Н.Д. Африка: политизация этничности. *Вестник РУДН*. 2006. № 1, с. 100–108.
6. Fituni L.L. Religion, elites and sanctions in northeast Africa: regional impacts of superpower messianism. *Politics and Religion Journal*. 2021, т. 15, № 1, с. 27–48.
7. Scott J. Modes of power and the re-conceptualization of elites. *The Sociological Review*. 2008, т. 1, ч. 3, с. 25–43. DOI: 10.1111/j.1467-954X.2008.00760.x.
8. Higley J., Burton M. *Elite foundations of liberal democracy*. Lanham. Rowman & Littlefield Publishers. 2006. 238 с. ISBN 0742553604.
9. Ашин Г.К. *Элитология: история, теория, современность*. М., МГИМО-Университет. 2010. 600 с. ISBN 978-5-9228-0582-7.
10. Young J. *Peasants and Revolution in Ethiopia: Tigray 1975–1989*. Burnaby. Simon Fraser University. 1994. 437 с. ISBN 0-612-06875-7.
11. Plaut M. *Understanding Eritrea: Inside Africa's Most Repressive State*. New York. Oxford University Press. 2016. 243 с. ISBN 9780190669591.
12. Hagmann T., Abbink J. Twenty years of revolutionary democratic Ethiopia, 1991 to 2011. *Journal of Eastern African Studies*. 2011, т. 5, ч. 4, с. 579–595. DOI: 10.1080/17531055.2011.642515.
13. TPLF's Minority Ethnic Monopoly of the Armed forces in Ethiopia. https://ethioreference.com/amharic/Revised_Ethnic_Diversity_in_The_Ethiopian_Armed_Forces.pdf (дата обращения 22.08.2021)
14. Arriola L.R., Lyons T. Ethiopia: The 100% Election. *Journal of Democracy*. 2016, т. 27, ч. 1, с. 76–88. DOI: 10.1353/jod.2016.0011.
15. Лошкарев И.Д., Копытцев И.С. «Революция оромо» и проблемы межэтнического баланса в Эфиопии на современном этапе (1991–2020 гг.). *Вестник БГУ*. 2020. № 3, с. 89–98. DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-89-98.
16. Manek N. Can Abiy Ahmed Save Ethiopia? <https://foreignpolicy.com/2018/04/04/can-abiy-ahmed-save-ethiopia/> (дата обращения 22.08.2021)
17. Fisher J., Gebrewahd M.T. «Game over»? Abiy Ahmed, the Tigrayan People's Liberation Front and Ethiopia's political crisis. *African Affairs*. 2019, т. 118, ч. 470, с. 194–206. DOI: 10.1093/afraf/ady056.
18. Gebregziabher T.N. Ideology and power in TPLF's Ethiopia: A historic reversal in the making? *African Affairs*. 2019, т. 118, ч. 472, с. 463–484. DOI: 10.1093/afraf/adz005.
19. Исмагилова Р.Н. Эфиопия. Этничность и самоопределение сидама. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6, с. 50–56. DOI: 10.31857/S032150750015265-3.
20. Ylönen A. From demonisation to rapprochement: Abiy Ahmed's early reforms and implications of the coming together of Ethiopia and Eritrea. *Global Change, Peace & Security*. 2019, т. 31, ч. 3, с. 341–349. DOI: 10.1080/14781158.2019.1546685.
21. Terrefe B. Urban layers of political rupture: the «new» politics of Addis Ababa's mega-projects. *Journal of Eastern African Studies*. 2020, т. 14, ч. 3, с. 375–395. DOI: 10.1080/17531055.2020.1774705.

22. Birara A. Tigray People's Liberation Front's Organized Plunder Funds Ethiopia's Destabilization. <https://borkena.com/wp-content/uploads/2020/07/Ethiopia-politics-Tigray-People's-Liberation-Front's-Organized-Plunder-Funds-Ethiopia's-Destabilization-final.pdf> (дата обращения 23.08.2021)
23. Peddling Hate and Division: Tigray People's Liberation Front Vocation. <https://ecadforum.com/2016/09/16/peddling-hate-and-division-tplf/> (дата обращения 23.08.2021)
24. Muluken G. Let's help our Tigray Ethiopian People to get rid off TPLF! <https://ecadforum.com/2018/08/14/lets-help-our-tigray-ethiopian-people-to-get-rid-off-tplf/> (дата обращения 23.08.2021)
25. TDP Says TPLF Leadership Dreaming to Lead Luxurious Life, Not Benefit Tigray People. <https://www.ena.et/en/?p=18343> (дата обращения 23.08.2021)
26. Tigray Members of Nat'l Defense Force Condemn Treasonous Act of TPLF. <https://www.ena.et/en/?p=18822> (дата обращения 23.08.2021)
27. Alemayehu G.M. The Glorious Rise of the People of Tigray and Inglorious Fall of the TPLF in Ethiopia! <https://ecadforum.com/2020/08/03/the-glorious-rise-of-the-people-of-tigray-and-inglorious-fall-of-the-tplf-in-ethiopia/> (дата обращения 23.08.2021)
28. Хабриева Т.Я. отв. ред. *Конституции государств Африки и Океании*. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2018, т. 2. 956 с. ISBN 978-5-9516-0833-8.
29. Alemayehu G.M. A Rejoinder to Seyoum Mesfin's Call to Arms to the People of Tigray. <https://ecadforum.com/2018/02/04/a-rejoinder-to-seyoum-mesfins-call-to-arms-to-the-people-of-tigray/> (дата обращения 23.08.2021)
30. TPLF Official Statement on the Occasion of the 45th Anniversary of the Launching of the Armed Struggle of the People of Tigray. <http://aigaforum.com/current-issue/tplf-statement-lekatit11-2020-english.htm> (дата обращения 23.08.2021)
31. Prosperity Party By-Laws. <https://www.ethiopia-insight.com/wp-content/uploads/2020/02/PP-by-laws-2.pdf> (дата обращения 23.08.2021)
32. The Council of Ministers membership. <https://www.pmo.gov.et/council/> (дата обращения 23.08.2021)
33. Worku A. Lemma's disunity drug. <https://www.ethiopia-insight.com/2019/12/17/lemmas-disunity-drug/> (дата обращения 23.08.2021)
34. News: ODP Concludes Conference, Elects Nine Crucial Members of Its Executive Committee. See Who is Who. <https://addisstandard.com/news-odp-concludes-conference-elects-nine-crucial-members-executive-committee-see/> (дата обращения 23.08.2021)
35. News Alert: Unprecedented Move by PM Abiy Sees New Leadership in Entire Security Sector, Foreign Ministry. <https://addisstandard.com/news-alert-unprecedented-move-by-pm-abiy-sees-new-leadership-in-entire-security-sector-foreign-ministry/> (дата обращения 23.08.2021)
36. De Waal A. *The Real Politics of the Horn of Africa: Money, War and the Business of Power*. Malden, Mass.: Polity Press. 2015. 267 с. ISBN 9780745695587.
37. In Ethiopia's civil war, Tigrayan forces take the offensive. <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2021/07/31/in-ethiopias-civil-war-tigrayan-forces-take-the-offensive> (дата обращения 23.08.2021)
38. Walsh D. «I Didn't Expect to Make It Back Alive»: An Interview With Tigray's Leader. <https://www.nytimes.com/2021/07/03/world/africa/tigray-leader-interview-ethiopia.html> (дата обращения: 23.08.2021)
39. Getachew Reda's Twitter account. https://twitter.com/reda_getachew/status/1420655385644617729 (дата обращения 23.08.2021)

TRANSFORMATION OF THE ETHIOPIAN POLITICAL ELITE AND THE ARMED CONFLICT IN TIGRAY: FROM DRIVING PREDECESSORS OUT TO DE-ESCALATION?

© 2021 Ivan Loshkariov, Ivan Kopytsev

LOSHKARIOV Ivan D., PhD (Political Sciences), Research Fellow, Center for Political Elites Studies, IIS MGIMO University. Russian Federation, 119454, Moscow, Vernadskogo ave., 76, e-mail: ivan1loshkariov@gmail.com

KOPYTSEV Ivan S., Intern, Center for Political Elites Studies, IIS MGIMO University, Undergraduate Student, MGIMO University

Abstract. *In the article the authors consider elite dimension of the conflict in Tigray. Conducting the analysis of intra-elite processes allows both to find out the roots and to estimate the consequences of the most fast-moving conflict in the Horn of Africa. The research consists of five conceptual parts, which are precluded by a short description of the run of events. In the first part the conflict potential which takes its roots in 1994-2018 is explained. It starts with the basic notion that ethnic lines predetermine formation of elites in Ethiopia. Then the study shows that one of the main causes for the dispute which has severely divided political elites was the hegemony of the TPLF in government institutions. The second part refers to the transit of power. Here the point under consideration is redistribution of resources and particular strategies adopted by polarized elites. The analysis demonstrates that Abiy Ahmed and his allies did their best to deprive the TPLF leaders of power and economic resources. The TPLF resorted to ethnic mobilization while their rivals tried to break the unity of Tigrayans through stressing the existence of a class conflict. The third and the fourth chapters focus on the investigation of federal elites' and «tigrayan clan's» current positions respectively. In conclusion, the authors structure their findings and estimate the perspectives of inter-elites consensus. The research provides three important conclusions. Firstly, the roots of the conflict led to the formation of «action-response» cycles which was the basis for a rapid development and escalation. Secondly, the ongoing war even consolidates ruling elites in their fear of the TPLF. Finally, de-escalation and negotiations may become possible amid internal disputes in the Prosperity Party.*

Keywords: Ethiopia, Tigray, elites, conflict, TPLF, Abiy Ahmed, Prosperity Party

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-87-101

References

Alemayehu G.M. A Rejoinder to Seyoum Mesfin's Call to Arms to the People of Tigray. <https://ecadforum.com/2018/02/04/a-rejoinder-to-seyoum-mesfins-call-to-arms-to-the-people-of-tigray/> (accessed 23.08.2021)

Alemayehu G.M. The Glorious Rise of the People of Tigray and Inglorious Fall of the TPLF in Ethiopia! <https://ecadforum.com/2020/08/03/the-glorious-rise-of-the-people-of-tigray-and-inglorious-fall-of-the-tplf-in-ethiopia/> (accessed 23.08.2021)

Antoniou Gutterish s obesepokoennost' yu sledit za razvitiem sobytii v efiopskom Tigrae. (Antonio Guterres is monitoring the situation in Ethiopian Tigray with grave concern). <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1405902> (accessed 21.08.2021)

Arriola L.R., Lyons T. Ethiopia: The 100% Election. *Journal of Democracy*. 2016, vol. 27, issue 1, pp.76–88. DOI: 10.1353/jod.2016.0011.

Ashin Gennadii. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost'* (Elitology: history, theory, future). Moscow. MGIMO-Universitet. 2010. 600 p. ISBN 978-5-9228-0582-7.

Birara A. Tigray People's Liberation Front's Organized Plunder Funds Ethiopia's Destabilization. <https://borkena.com/wp-content/uploads/2020/07/Ethiopia-politics-Tigray-People's-Liberation-Front's-Organized-Plunder-Funds-Ethiopia's-Destabilization-final.pdf> (accessed 23.08.2021)

De Waal A. *The Real Politics of the Horn of Africa: Money, War and the Business of Power*. Malden, Mass.: Polity Press. 2015. 267 p. ISBN 9780745695587.

Ethiopia: Abiy hails Tigray victory as region's leader vows to fight back. <https://www.africanews.com/2020/11/30/ethiopia-abiy-hails-tigray-victory-as-region-s-leader-vows-to-fight-back/> (accessed 21.08.2021)

Extra – Situation Report EEPA HORN № 190. <https://martinplaut.com/2021/07/21/extra-situation-report-eepea-horn-no-190-21-july-2021/> (accessed 21.08.2021)

Fisher J., Gebrewahd M.T. «Game over»? Abiy Ahmed, the Tigrayan People's Liberation Front and Ethiopia's political crisis. *African Affairs*. 2019. vol. 118, issue 470, pp. 194–206. DOI: 10.1093/afraf/ady056.

Fituni L.L. Religion, elites and sanctions in northeast Africa: regional impacts of superpower messianism. *Politics and Religion Journal*. 2021, vol.15, № 1, pp. 27–48.

Gebregziabher T.N. Ideology and power in TPLF's Ethiopia: A historic reversal in the making? *African Affairs*. 2019. vol. 118, issue 472, pp. 463–484. DOI: 10.1093/afraf/adz005.

Getachew Reda's Twitter account. https://twitter.com/reda_getachew/status/1420655385644617729 (accessed 23.08.2021)

Habrieva Taliya. otv. red. Konstitutsii gosudarstv Afriki i Okeanii. (Constitutions of African and Oceanian states) Moscow. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. 2018, vol. 2, 956 p. ISBN 978-5-9516-0833-8.

Hagmann T., Abbink J. Twenty years of revolutionary democratic Ethiopia, 1991 to 2011. *Journal of Eastern African Studies*. 2011, vol. 5, issue 4, pp. 579–595. DOI: 10.1080/17531055.2011.642515.

Higley J., Burton M. *Elite foundations of liberal democracy*. Lanham. Rowman & Littlefield Publishers. 2006. 238 p. ISBN 0742553604.

In Ethiopia's civil war, Tigrayan forces take the offensive. <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2021/07/31/in-ethiopias-civil-war-tigrayan-forces-take-the-offensive> (accessed 23.08.2021)

Ismagilova Roza. Efiopiya. Etnichnost' i samoopredelenie sidama (Sidama of Ethiopia: Ethnicity and self-determination). *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6, p. 50–56. DOI: 10.31857/S032150750015265-3.

Ismagilova Roza. *Efiopiya: osobennosti federalizma (Ethiopia: the Peculiarities of the Federalism)*. Moscow. Institut Afriki RAN. 2018. 544 p. ISBN 978-5-91298-196-8.

Kosuhin Nikolay. Afrika: politizatsiya etnichnosti (Africa: Politicized of Ethnicity). *Vestnik RUDN*. 2006. № 1, p. 100–108.

Loshkarev Ivan, Kopytsev Ivan. «Revolutsiya oromo» i problemy mezhetnicheskogo balansa v Efiopii na sovremennom etape (1991–2020 gg.) (Revolution of the Oromo and the problem of inter-ethnic balance in Ethiopia at the current stage (1991-2020)). *Vestnik BGU*. 2020. № 3, p. 89–98. DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-89-98.

Manek N. Can Abiy Ahmed Save Ethiopia? URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/04/can-abiy-ahmed-save-ethiopia/> (accessed 22.08.2021)

Muluken G. Let's help our Tigray Ethiopian People to get rid off TPLF! <https://ecadforum.com/2018/08/14/lets-help-our-tigray-ethiopian-people-to-get-rid-off-tplf/> (accessed 23.08.2021)

News Alert: Unprecedented Move by PM Abiy Sees New Leadership in Entire Security Sector, Foreign Ministry. <https://addisstandard.com/news-alert-unprecedented-move-by-pm-abiy-sees-new-leadership-in-entire-security-sector-foreign-ministry/> (accessed 23.08.2021)

News: ODP Concludes Conference, Elects Nine Crucial Members of Its Executive Committee. See Who is Who. <https://addisstandard.com/news-odp-concludes-conference-elects-nine-crucial-members-executive-committee-see/> (accessed 23.08.2021)

Peddling Hate and Division: Tigray People's Liberation Front Vocation. <https://ecadforum.com/2016/09/16/peddling-hate-and-division-tplf/> (accessed 23.08.2021)

Plaut M. *Understanding Eritrea: Inside Africa's Most Repressive State*. New York. Oxford University Press. 2016. 243 p. ISBN 9780190669591.

Prosperity Party By-Laws. <https://www.ethiopia-insight.com/wp-content/uploads/2020/02/PP-bylaws-2.pdf> (accessed 23.08.2021)

Scott J. Modes of power and the re-conceptualization of elites. *The Sociological Review*. 2008. vol. 1, issue 3, pp. 25–43. DOI: 10.1111/j.1467-954X.2008.00760.x.

TDP Says TPLF Leadership Dreaming to Lead Luxurious Life, Not Benefit Tigray People. <https://www.ena.et/en/?p=18343> (accessed 23.08.2021)

Terrefe B. Urban layers of political rupture: the «new» politics of Addis Ababa's megaprojects. *Journal of Eastern African Studies*. 2020, vol. 14, issue 3, pp. 375–395. DOI: 10.1080/17531055.2020.1774705.

The Council of Ministers membership. <https://www.pmo.gov.et/council/> (accessed: 23.08.2021)

Tigray Members of Nat'l Defense Force Condemn Treasonous Act of TPLF. <https://www.ena.et/en/?p=18822> (accessed 23.08.2021)

TPLF Official Statement on the Occasion of the 45th Anniversary of the Launching of the Armed Struggle of the People of Tigray. <http://aigaforum.com/current-issue/tplf-statement-lekatit11-2020-english.htm> (accessed 23.08.2021)

TPLF's Minority Ethnic Monopoly of the Armed forces in Ethiopia. https://ethioreference.com/amharic/Revised_Ethnic_Diversity_in_The_Ethiopian_Armed_Forces.pdf (accessed 22.08.2021)

Walsh D. «I Didn't Expect to Make It Back Alive»: An Interview With Tigray's Leader. <https://www.nytimes.com/2021/07/03/world/africa/tigray-leader-interview-ethiopia.html> (accessed 23.08.2021)

Worku A. Lemma's disunity drug. <https://www.ethiopia-insight.com/2019/12/17/lemmas-disunity-drug/> (accessed 23.08.2021)

Ylönen A. From demonisation to rapprochement: Abiy Ahmed's early reforms and implications of the coming together of Ethiopia and Eritrea. *Global Change, Peace & Security*. 2019, vol. 31, issue 3, pp. 341–349. DOI: 10.1080/14781158.2019.1546685.

Young J. *Peasants and Revolution in Ethiopia: Tigray 1975–1989*. Burnaby. Simon Fraser University. 1994. 437 p. ISBN 0-612-06875-7.